

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ДЕЕПРИЧАСТИЙ КОМИ ЯЗЫКА

Рассматриваются синтаксические свойства деепричастий коми языка, выявленные и отраженные в различных источниках: трудах лингвистов начиная от XIX в., результаты собственных исследований автора. Кроме обстоятельства и второстепенного сказуемого, вторичного предиката, деепричастия коми языка могут быть элементом осложненного глагольного сказуемого, конститuentом сказуемого, главного члена предложения. Выполняя модусную функцию, они выступают в качестве вводных слов или сочетаний. Отмечается влияние контактирующего русского языка на процесс образования служебных единиц (послелогов, союзов).

Ключевые слова: деепричастие, обстоятельство, сказуемое, вводные слова, релятивные единицы, ограничительно-выделительный оборот, контактирование языков.

В коми языке зафиксировано до тридцати деепричастных форм, не считая форм, функционирующих в отдельных диалектах коми языка. Деепричастия отличаются разветвленной системой грамматически синонимичных разрядов [1, с. 137–138]. В научной грамматике 2000 г. деепричастия с точки зрения выражения грамматического значения разделены на четыре группы: 1) (надо четко выделить все четыре группы 1), 2), 3), 4)! прошедшего времени (со значением предшествования) – форма на *-мысьт*; наиболее многочисленна группа со значением настоящего времени (одновременности) – деепричастия с *-иг*-овыми формами; формы *-ана*, *-анмоз*; деепричастия настоящего-прошедшего времени с формами *-тӧг* и *-ӧмӧн*, будущего времени (последующего) – деепричастия с формами на *-тӧдз* и *-игкежлӧ* [2, с. 346]. Исследователи выделяют следующие особенности деепричастий коми языка: 1) деепричастия объединяют признаки глагола, существительного и наречия, являясь изменяемыми словами; 2) деепричастия выражают как зависимое действие (относятся к сказуемому в качестве зависимого от него атрибута), так и самостоятельное (относятся к содержанию предложения в целом и выполняют функцию адвербиальной предикативной единицы); 3) деепричастия могут иметь как единый с основным глаголом, так и самостоятельный субъект действия, выражаемый разными способами; 4) деепричастия несут различную грамматическую семантику, которая выражает как таксисно-временные отношения, так и определенно-субъектные, определенно-указательные; 5) деепричастия синтаксически выражают различного рода обстоятельства или адвербиальные предикативные единицы [3, с. 110]. Вследствие перехода деепричастий в разряд наречий, предлогов (и послелогов), союзов, вводных слов [4, с. 123, 127, 143; 5, с. 425–427 и др.], при утрате полупредикативной значимости деепричастий возникают новые синтаксические отношения [6, с. 539–540]. У автора ссылки (А. В. Исаченко) «полупредикативной».

Целью статьи является выявление и описание синтаксических свойств именных форм глагола коми языка – деепричастий, основанное на работах лингвистов и на исследованиях автора.

На синтаксические свойства деепричастий начинают обращать внимание авторы грамматик в XIX в. В рамках решения проблемы урало-алтайского родства Ф. Й. Видеман отмечает предпочтительное употребление в языках финно-угорской и алтайской групп так называемых присоединительных глагольных форм (причастных или деепричастных конструкций), а не союзов [7, с. 43]. Ф. Й. Видеман рассматривает их как продукт сокращения (двух или более?) предложений в одно – «сокращенные предложения» [8, S. 176, 167, 169; 230]. Г. С. Лыткин также заметил эту особенность синтаксиса зырянского языка: «...в народных произведениях зырян существуют особые обороты, особый строй речи, при котором нет надобности в союзах» [9, с. IV], называя деепричастие по-коми *сӛрникутысь содтӧс*, букв. «прибавление к глаголу» [9, с. 29]. Б. А. Серебренников называет деепричастные конструкции и абсолютные деепричастные обороты пережитком древнего синтаксиса коми языка [10, с. 105]. Начиная от грамматик XIX в. функция деепричастия, деепричастного оборота квалифицируется как обстоятельство или определение, по П. И. Савваитову, относящему к этой категории слова, которые «выражают различные качества предметов, степени качества, обстоятельства времени, места, образа действия или состояния» [11, с. 94–95]. В учебниках для школ функция деепричастия, деепричастного оборота определяется как обстоятельство *образа действия* и *времени* [12, с. 35–39], *образа действия* с формами на *-игтырйи*, *-ӧмӧн*, *меры* (форма на *-мӧн*), *времени* (*-тӧдз* и др.) [13, 14]; *образа действия, степени* и *времени* [15], *времени, образа действия, степени* (формы *-тӧдз*, *-мӧн*), *меры* (*-мӧн*) [16, 17]. В учебниках и пособиях для вузов – обстоятельство (*образа совершения действия, времени, меры* и *степени*) и второстепенного сказуемого [18, с. 65–77, 103; 19, с. 67–70, 83; 20, с. 297]. В прии-

менной позиции, прежде всего при именах действия, так называемых предикатных именах, у деепричастий смысловые отношения остаются обстоятельственными, лишь осложняются определительными [21, с. 24]: *Чераньыс – сійӧ ыджыд набрикант, кодӧ лунтыръя личмунтӧг, лолышттӧг уджалӧмысь миянлы мынтӧ, корысьлы моз мыччӧ восьӧм гривен* [22, с. 13] «Паук – это крупный фабрикант, который нам платит за полудневный напряженный труд без передышки (букв. за работу целый день, не расслабляясь, без передышки), как нищему, подает восемь гривен». Деепричастия на *-тӧдз, -мӧн* с прилагательными выражают значение степени усиления качества признака, например: *Ар пом лои кузь, гажтӧм. Гажтӧм умтӧдз ӧткодъ руд серпаснас синмыдлы и сьӧлӧмыдлы* [23, с. 25] «Конец осени выдался длинным, тоскливым. Тоскливо глазу и сердцу при до пресыщения однообразной серой картине». В качестве вторичных предикатов объекта имени на *-ӧмӧн* и деепричастия и *-иг, -игӧн* отмечены Ф. Й. Видеманом [8, с. 167], П. И. Савваитовым [11, с. 115], Д. Р. Фокош-Фуксом [24, с. 308], Ю. Юликоски (objektin sekundäarisinä predikaatteina) [25, р. 212–216], Р. Бартенс [26, с. 253]. Д. В. Бубрих также отметил предложения особенной структуры с деепричастиями в составе – обороты с винительным и деепричастиями на *-иг, -игӧн* после глаголов, «обозначающих говорение, чувствование или мнение» – аналоги дополнительного предложения [27, с. 141]. Г. Стипа определяет конструкции как Objektsätze mit nominaler Verbalform als Prädikativ («accusatives cum prädicativo») и отмечает аккузативную и аблативную формы субъекта (агенса) в рассматриваемых конструкциях, возможность его опущения: *чайтас лактигын культисӧ* «подумал, что сына водяного пришел (букв. подумал сына водяного приход (деепр.)), тӧнӧ тайӧ ю йылас шуӧны олігӧн «говорят, что ты живешь у этой реки» и другое [28, S. 185]. Судя по всему, предложения с такими оборотами развились на почве коми языка, так как в удмуртском языке, согласно Г. Стипе, они не замечены.

Деепричастие с формой на *-ӧмӧн* в коми языке может выступать в качестве интенсификатора при глагольном сказуемом, элемента осложнения глагольного сказуемого [18, с. 34]. В таких тавтологических формах глагольного сказуемого заключается добавочное значение полноты, усиления, интенсивности действия. Деепричастие и однокоренной личный глагол представляют собой единое синтаксическое целое: *Пельпомыс сотчӧмӧн сотчис сир биын моз* (Безносилов) «Плечо его сильно горело (букв. горением горело) [29, с. 65].

П. И. Савваитов одним из первых начинает говорить об эквивалентах предложений, отмечая воз-

можность замены придаточной части сложного предложения причастием или деепричастием [11, с. 97], затрагивая тем самым вопрос синонимической замены конструкций [29, с. 118]. В учебниках по синтаксису для школ и училищ даются краткие сведения по вопросам синонимической замены деепричастных оборотов, вводится понятие «параллельного синтаксического оборота», например [30, с. 141, 149], приводится схема замены деепричастного оборота придаточным обстоятельственным предложением и, наоборот, отмечается близость оборотов по значению придаточным предложениям, возможность замены обстоятельственного придаточного предложения деепричастным или оборотом с отглагольным существительным. Д. В. Бубрих рассматривает отглагольные обороты как аналоги подчинительного придаточного предложения [27, с. 17]. С ним солидарен А. С. Сидоров, заметивший, что «отглагольный оборот по составу входящих в него слов и по их роли аналогичен придаточному предложению. Разница между тем и другим лишь в том, что придаточное предложение выражено аналитически, отглагольный оборот синтетически» [31, с. 45]. Деепричастные обороты с временным значением исследованы Т. В. Кренделевой как семантические аналоги сложноподчиненного предложения со значением времени [32].

Каритивные деепричастия на *-тӧг* как облигаторный конституент сказуемого в сочетаниях с глаголами *кольны* «оставаться», *овны* «жить; существовать» в положительной и отрицательной формах отражены в ряде исследований [27, с. 138; 24, S. 337; 33; 34; 29, с. 128; 35, с. 315; 36, с. 19; 37, с. 138; 26, с. 257–258; 38, с. 421; 39, р. 52, 73–75 и др.]. В конструкциях с данными глаголами деепричастия на *-тӧг* трактуются как облигаторный конституент – комплемент / предикатив (the abessive verb forms as complements) [26, с. 257–258; 39, с. 73–75], как аргумент (argument) [38, р. 421], как элемент составного глагольного сказуемого [33; 34, с. 68]. Е. А. Игушев отмечает близость сочетаний глагола *овны* «жить» в отрицательной форме с каритивным деепричастием на *-тӧг*, некоторых устойчивых сочетаний, состоящих из глагола и деепричастия на *-ӧмӧн*, например *пышийӧмӧн мунны* «сбежать», досл. *убегая уйти*, к парным глаголам удмуртского и марийского языков [35, с. 315]. В коми языке развиты конструкции двойного отрицания с каритивным деепричастием на *-тӧг* и модальными глаголами в отрицательной форме *оз позь* «нельзя», *ог (он, оз) вермы* «не могу (не можешь, не может)»: *Вот и пырим... Мися, оз жӧ позь другьяс ордӧ кежавтӧг... [40, с. 68]* «Вот и зашли... Говорю, нельзя не зайти (букв. зайдя) к друзьям»; *Ме ог мӧвнав, ме ог мӧвнав, ме ог мӧвнав, оз позь! Да мӧвнавтӧгыс ог вермы!* (А. По-

лугрудов) [41, с. 81] «Я не думаю, я не думаю, я не думаю, нельзя! Да не думать (букв. не думая) не могу!». В предложении с указанными конструкциями выражаются усиленное утверждение или оттенки долженствования. Как и в аналогичных моделях удмуртского [42, с. 258–259] и марийского языков [43, с. 110; 44, с. 116; 45, с. 10–13], каритивные деепричастия в коми языке утрачивают свою синтаксическую самостоятельность и выступают с глаголами с единым значением, употребляются в качестве единого члена предложения – сказуемого (главного члена). В отличие от марийского и удмуртского языков, в современном коми языке функционирует две разновидности этого типа конструкций с модальными глаголами: с каритивным деепричастием и отрицательным инфинитивом (*не + INF.* – ны), возникшем в коми языке под влиянием русского языка [46, с. 129–134]. Как конститuent сказуемого функционируют деепричастия на *-тӧдз* и герундиум (причастно-деепричастная форма) на *-мӧн* в конструкциях с неполнозначительным глаголом *лонь* «стать» (*лонь* + деепр. *-тӧдз*), в качестве главного члена безличного предложения: Виньдытӧдз лӧ, *кывтӧ шуас да* «Поверхнешься, когда слово скажет» [47, с. 103]; *Мӧслӧн пакъясыс пӧльтӧм гадь кодъӧсь. Опрӧсь личкышитис да быдсӧн ружтыштмӧн мӧслы лои – нора-нора бакӧстис, быттьӧ ассьыс мамсӧ корис* [48, с. 274] «У коровы оба паха похожи на раздувшиеся пузыри. Ефросинья тронула, и корова даже застонала (букв. корове до стона получилось) – жалобно-жалобно замычала, будто свою мать звала» [49, с. 101–107].

Деепричастия в коми языке могут переходить в класс наречий [5, с. 425–427], послелогов, вводных слов, сочетаний, однако процессы перехода выявлены и описаны недостаточно. Образование отглагольных послелогов (предлогов) на базе глагольных форм характерно для многих современных языков. В. К. Кельмаков отмечает, что в языках с послеложной системой процессу «опослеложивания» (это, очевидно, термин Кельмакова) наиболее подвержены деепричастия и реже причастия в форме некоторых падежей; например, в марийском языке это послелогои *лийын* «из-за, по причине, вследствие», *шумеш* «до», в финском – *alkaen*, *pitäen* «начиная с» и др., венгерском – *múlva* «по истечении, через», *fogva*, *kezdve* «с, начиная с», *луытозь* (лутозь) «до», *вуытозь* (вυτόзь) «до», *куспатыса* «спустя, через», *шуыса* «говоря» и др. – в удмуртском, причем некоторые (*луыса* «как, в качестве») возникли под влиянием тюркских языков [4, с. 123, 127, 143]. В коми-пермяцком языке в послеложном качестве функционирует деепричастие *вотӧдз* «до» [50], например: война вотӧдз «до войны»; звонок вотӧдз *пырны классӧ* «зайти в класс

до звонка». В русском языке с деепричастиями связаны происхождением некоторые производные предлоги: *благодаря, несмотря (на), невзирая (на), судя (по) и союзы: хотя, несмотря на то что, невзирая на то что* [51, с. 498]. В коми языке, тесно контактирующем с русским языком на протяжении длительного времени, можно наблюдать калькирование предлогов из русского языка, произошедших от деепричастий, с различной степенью усвоения. Это могут быть единичные случаи, представленные у отдельных авторов, например: *Керка выльыс юкӧнын, матича керсянь ариыӧн кымын улӧтӧд-жык, пӧлать бруссянь заводитчӧмӧн пӧшти гӧбӧч ӧдзӧс весьтӧдз сӧдз жӧ вӧлі стен пӧлӧн гӧгӧр кытишалӧма паськыд плакаысь шыльыда стружитӧм джаджъясӧн* [52, с. 116] «В верхней части дома, примерно на аршин ниже от потолочной балки, начиная от бруса полатей почти до уровня двери, ведущей в подпол, все стены вокруг были обустроены полками, сделанными из широких, гладко обструганных досок»; *Романлӧн мӧд книгаыс печатайтчис отрывокъясӧн уна газетъясын да журналъясын 1954 восянь заводитчӧмӧн* [53] «Вторая книга романа печаталась отрывками во многих газетах и журналах начиная с 1954 года»; *Ставныс тайӧ [кывйыс] сӧ во тыригӧн пырӧмаӧсь коми кывйӧ* [54, с. 9] «Все эти слова в течение ста лет попадали в коми язык». Калькирование может происходить активно и очень широко, приобретая устойчивый характер, например, предлогов русского языка *несмотря на, невзирая на* в конструкции «сущ. + *вылӧ видзӧдтӧг*»: *Зэр вылӧ видзӧдтӧг, то ӧтилаын, то мӧдлаын пемыдас кылысны йӧз шыяс* [55, с. 97]. «Несмотря на дождь, то тут, то там в темноте слышались людские голоса». Наблюдения показывают, что *вылӧ видзӧдтӧг* начинает использоваться также и в значении предлога русского языка независимо от: *Обособиттӧм определениыс кӧ век индӧ предметыслы кутшӧмкӧ пыр лӧсялана признак вылӧ, кад вылӧ видзӧдтӧг, то торйӧдӧмаыс босьтӧ када признак* [19, с. 82] «Если необособленное определение всегда указывает на постоянный признак, присущий предмету, независимо от времени, то у обособленного признак связан с временем». По нашему мнению, появление релятивных единиц уступительной семантики позволяет включать обстоятельства со значением уступки, которые ранее в грамматиках не выделялись. Стоит обратить внимание на замечание К. Е. Майтинской, требующей строго разграничивать заимствованные предлоги / послелогои (т. е. единицы, вошедшие в язык уже в качестве релятивной единицы) и те, которые к заимствованным не могут быть отнесены, так как в период заимствования в языке-источнике еще

не употреблялись в качестве релятивных слов, формирование релятивной единицы произошло уже в языке-реципиенте [56, с. 47–50]. В коми языке она приводит примеры заимствованных послелогов *ради, öприч, на, по*. Следуя выводам К. Е. Майтинской, заимствованные из русского языка конструкции с предлогами, образованными от деепричастий, в коми языке возможно интерпретировать как послеложно-именные сочетания. По нашим наблюдениям, в условиях контактирования с русским языком в коми языке последних десятилетий распространились обороты ограничительно-выделительного характера, образованные деепричастиями *артавтöг, лыддьытöг, босьттöг* «не считая, не учитывая, не беря в расчет» под влиянием оборотов русского языка с предлогами, образованными от деепричастий: (не) исключая, не считая, например: *Медся шуда аръясас кыйлöма 60–70 чукчи, тар да сёлa. Утка-дзодзöг лыддьытöг* [57] «В самые удачные осенние периоды добывал 60–70 глухарей, тетеревов, рябчиков. Не считая уток и гусей»; – *Ми, том йöз, арнас на лыддим нывъястö, да öти зон вылö кык ныв воö. Сйö, быттö, Öгруньöс ещö кодсюрöс артавтöг на* [55, с. 219] «Мы, молодежь, еще осенью пересчитали невест, и на одного парня приходится две девушки. Это, как бы не считая Аграфены и еще кое-кого»; *Ошкана уджыс и мян диалектологъяслөн. Сöмын Коми республикаысь (Коми пермяцкöй округ босьттöг) ми лыддям коми кывлысь дас диалект* [58, с. 50] «Достойна похвалы и работа наших диалектологов. Только в Республике Коми насчитывается десять диалектов (не считая Коми-Пермяцкого округа)». В. М. Лудыковой в коми языке также зафиксирован семантический союз сложноподчиненного предложения с уступительным значением *сы вылö видзöдтöг мый* «несмотря на то (,) что» [59, с. 24], калькированный из русского языка.

В качестве вводных элементов деепричастия и деепричастные сочетания выполняют модусную

функцию. Конструкции вносят вклад не в событийное содержание предложения, а в его модус, обеспечивают выполнение кодекса речевого поведения [60, с. 64–70]. Функционирование деепричастного сочетания *кыв шутöг* «несомненно, безусловно, без сомнения, безоговорочно, конечно» в качестве вводного, указывающего на степень достоверности сообщения, зафиксировано в ряде случаев, например: [18, с. 132]. Кроме того, в коми языке используются деепричастные конструкции – вводные сочетания. Существительное / местоимение (как правило, одушевленное лицо) с деепричастием *помнитigön* «по воспоминаниям кого-либо», *чайтöмön, видзöдöмön* «по мнению кого-либо, на взгляд кого-либо» указывает на источник сообщения, например: Сиктса йöз помнитigön *Ульяна пыр нин вöли öткодъ: пöрысь, но збодер, кыв вылö ёсь* [23, с. 191] «По воспоминаниям сельчан, Ульяна всегда была неизменна: старая, но бодрая, острая на язык». Другие сочетания указывают на отношения между частями высказывания: *та вылö видзöдтöг* «несмотря на это, тем не менее», характеризуют способ выражения мысли: *восьсöнджыкөн шуöмön* «откровенно (откровеннее) говоря», например: *Веськыда кö шуны, сэтчöдз и олöмыс мян эз тыдавлы. «Кыдзкö да мыйкö», «ен да бур йöз» отсавлисны. <...> Восьсöнджыкөн шуöмön: сьöкыд олöм, поп да кулак* [61, с. 611] «Если говорить прямо, до этого и жизнь наша была беспросветной. „Как-то да что-то (авось)“, „бог да хорошие люди“ помогали. Откровенно говоря: тяжелая жизнь, поп и кулак».

Таким образом, помимо функции обстоятельств и второстепенного сказуемого, вторичного предиката деепричастия в коми языке могут быть элементом осложнения глагольного сказуемого (-öмön), конститuentом сказуемого (-тöг, -тöдз, -мön), обслуживать сферу модуса в качестве вводных слов, сочетаний; влияние русского языка распространяется на появление релятивных единиц – послелогов, союзов от деепричастий.

Список литературы

1. Цыпанов Е. А. История и проблемы исследования деепричастий в коми языке // Динамические процессы в системах пермских языков / Тр. Ин-та языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 68. Сыктывкар, 2011. С. 130–145.
2. Цыпанов Е. А. Ногакыв // Öния коми кыв. Морфология / отв. ред. Г. В. Федюнева. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. С. 344–403.
3. Цыпанов Е. А., Андреева Л. О дефинициях деепричастий и их статусе в пермском и марийском языкознании // *Linguistica Uralica*. 2010. XLVI. 2. С. 102–111.
4. Кельмаков В. К. Об отглагольных послелогах шуыса и луыса в удмуртском языке // Вопросы удмуртского языкознания: сб. ст. Вып. 2. Ижевск, 1973. С. 123–151.
5. Федюнева Г. В. Урчитан // Öния коми кыв. Морфология / отв. ред. Г. В. Федюнева. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. С. 404–434.
6. Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким: Морфология. 2-е изд. М.: Языки слав. к-ры, 2003. 880 с. (Классики отечественной филологии).
7. Рясянен М. Об урало-алтайском языковом родстве // *Вопр. языкознания*. 1968. № 1. С. 43–50.

8. Wiedemann F. I. Grammatik der syrjänischen Sprache mit Berücksichtigung ihrer Dialekte und des Wotjakischen. Revel, 1884.
9. Лыткин Г. С. Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык. 1383–1501. СПб.: 1889. 232 с.
10. Серебренников Б. А. О некоторых характерных особенностях древнего синтаксиса языка коми // Советское финно-угроведение. 1967. III. № 2. С. 101–105.
11. Савваитов П. И. Грамматика зырянского языка. СПб.: 1850. 168 с.
12. Кондратьев Н. А., Заславский А. И. Коми грамматика. Мёд часть. Синтаксис. Неполной средней да средней школы учебник. Сыктывкар: Коми ГИЗ, 1939.
13. Попов П. П., Третьякова А. О., Терентьев Г. И. Коми грамматика. Мёд часть. Синтаксис. Семилетней да средней школы учебник. Сыктывкар: Коми госиздат, 1947. 192 с.
14. Попов Ф. Ф., Сельков Н. Н., Сахарова М. А. Коми грамматика. Мёд часть. Синтаксис. Семилетней да средней школы 6-од да 7-од классы учебник. Сыктывкар: Коми госиздат, 1949. 208 с.
15. Сахарова М. А., Сельков Н. Н. Коми кыв. Синтаксис. 6–8-од классъяслы учебник. 6-од издание. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1981. 176 с.
16. Карманова Т. И., Хозяинова Г. В., Захаренко А. М., Грабежова В. М., Игушев Е. А. Коми кыв. Синтаксис да пунктуация: 8–9 классъяслы велодчан небог. Вильмодом петас. Сыктывкар: Коми небог лэдзанин, 2003. 272 с.
17. Грабежова В. М., Захаренко А. М., Карманова Т. И., Хозяинова Г. В. Коми кыв. Синтаксис да пунктуация: 8-од классы велодчан небог. Сыктывкар: Анбур, 2011. 224 с.
18. Современный коми язык. Ч. II. Синтаксис / под ред. Н. Н. Селькова. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1967. 284 с.
19. Лудыкова В. М. Ония коми кывлон синтаксис. I юкөн. Кывтэчас да протстой сёрникузя. Сыктывкар, 1993. 95 с.
20. Коми язык. Энциклопедия / отв. ред. Г. В. Федюнева. М.: Изд-во ДИК, 1998. 608 с.
21. Лудыкова В. М. Коми кывйын кывтэчас да протстой сёрникузя: Велодчан небог. Сыктывкар: Изд-во Сыктывк. ун-та, 2009. 96 с.
22. Тима Вень Вой тов шувгом: сб. Сыктывкар, 1921.
23. Изьюров И. Миян грездса нывъяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1984. 352 с.
24. Fokos-Fuchs D. R. Die Verbaladverbien der permischen Sprachen // Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae. T. VIII. Budapest, 1958. S. 272–342.
25. Ylikoski J. Havaintoja komin konverbeistä // JSFOu. 89. Helsinki, 2001a. Pp. 212–216.
26. Bartens R. Permiläisten kielten rakenne ja kehitys. Suomalais-ugrilaisen Seuran toimituksia, 238. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 2000. 376 S.
27. Бубрих Д. В. Грамматика литературного коми языка / отв. ред. акад. И. И. Мещанинов. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1949. 205 с.
28. Stipa G. Funktionen der Nominalformen des Verbs in den permischen Sprachen. Helsinki, 1960. 290 U. (Memoires de la Societe Finno-ougrienne, 121).
29. Лудыкова В. М. Глагол в предложении коми языка. Сыктывкар: Изд-во Сыктывк. ун-та, 2012. 239 с.
30. Коми грамматика. Мёд часть. Синтаксис. Педагогической учебникъяслы сборник. Сыктывкар: Коми гос. издат., 1950. 160 с.
31. Сидоров А. С. Порядок слов в предложении коми языка. Сыктывкар: Коми книгоиздат, 1953. 104 с.
32. Кренделева Т. В. Сложноподчиненные предложения с придаточными времени и их эквиваленты в коми языке: дис. ... канд. филол. наук. Сыктывкар, 2010. 213 с.
33. Лудыкова В. М. Сказуемое в коми языке: дис. ... канд. филол. наук. Ленинград, 1989. 238 с.
34. Лудыкова В. М. Составное глагольное сказуемое в коми языке // Вопросы финно-угорской филологии. Л., 1990. Вып. 5. С. 59–72.
35. Игушев Е. А., Ляшев В. А. Рецензия на «Вопросы удмуртского языкознания, вып. III, Ижевск, 1975» // Советское финно-угроведение. 1976. XII. 4. С. 314–316.
36. Игушев Е. А. Стилистика морфологических категорий коми языка: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Тарту, 1990. 34 с.
37. Цыпанов Е. А. Отрицательный инфинитив в коми языке // Грамматика и лексикография коми языка / Тр. Ин-та языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 58. Сыктывкар, 1995. С. 132–140.
38. Ylikoski J. Converbs in Finnish and Komi: differences and similarities // Congressus Nonus Internationalis Fenno-Ugristarum. Pars VI. Tartu, 2001b. Pp. 420–424.
39. Namari A. The abessive in the Permian languages // Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja. Journal SFO 93. Helsinki, 2011. Pp. 37–84.
40. Рочев Я. М. Изъя гызьö. Му вежём. Романъяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1984. 480 с.
41. Кузнецова Т. Л. Постигание жизни в поисках новых форм // Изв. Коми научного центра УрО РАН. Историко-филологические науки. Вып. 2 (6). Сыктывкар, 2011. С. 80–84.
42. Перевошиков П. Н. Деепричастия и деепричастные конструкции в удмуртском языке. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1959. 328 с.
43. Исанбаев Н. И. Деепричастия в марийском языке. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1961. 150 с.
44. Андреева Л. А. Глагольные конструкции с посессивными суффиксами в марийском языке: дис. ... канд. филол. наук. Ханты-Мансийск, 2008. 206 с.
45. Андреева Л. А. Двойное отрицание в марийском языке // Вестн. Югорского гос. ун-та. 2010. Вып. 2 (17). С. 10–13.

46. Некрасова О. И. Каритивные деепричастия и двойное отрицание в коми языках // Филол. науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. С. 129–134.
47. Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Коми-русский словарь / отв. ред. Л. М. Безносикова. Сыктывкар, 2000. 816 с.
48. Изьюров И. Ёстаплён туй. Шуд // Ытва дырйи: Коми висьт 20–30-од воясö. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1987. С. 255–274.
49. Некрасова О. И. О некоторых конструкциях с деепричастиями на -тöдз, -мён в коми и коми-пермяцком языке // Вестн. Челябинского гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. 2012. Вып. 70. № 28 (282). С. 102–109.
50. Баталова Р. М., Кривошекова-Гантман А. С. Коми-пермяцко-русский словарь. М.: Рус. яз., 1985. 621 с.
51. Адамчик Н. В. Самый полный курс русского языка. Минск: Харвест, 2008. 848 с.
52. Доронин П. Г. Парма съёлöмын: Роман, висьтьяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1995. 256 с.
53. Югид туй, 23.03.1961.
54. Старцев Г. А. Важён и öни коми йöзлөн оломьс (Прежде и теперь. Очерки по истории и этнографии коми народа). Сыктывкар: Коми нига лэзданін, 1929. 71 с.
55. Юхнин В. Алöй лента. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1981. 455 с.
56. Майтинская К. Е. Служебные слова в финно-угорских языках / отв. ред. Ю. Н. Караулов. 2-е изд., испр. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. 186 с.
57. Йöлöга, 11.03.2011.
58. Ванеев А. Бурджыка тöдны ас кыв // Войвыв кодзув. 1969. № 10. С. 49–52.
59. Лудыкова В. М. Коми кывйын сложной сёрникузя. Учебное пособие по спецкурсу. Сыктывкар, 1995. 104 с.
60. Шмелева Т. В. Деепричастия на службе у модуса // Системный анализ значимых единиц русского языка. Синтаксические структуры: межвуз. сб. Красноярск, 1984. С. 64–70.
61. Виктор Савин Кывбурьяс. Поэмаяс. Пьесаяс. Висьтьяс. Очеркьяс / сост. С. М. Морозов. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1962. 655 с.

Некрасова О. И., младший научный сотрудник.

Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН.

Ул. Коммунистическая, 26, Сыктывкар, Республика Коми, Россия, 167982, ГСП-2.

E-mail: Lesik3108@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 05.09.2014.

O. I. Nekrasova

SYNTACTIC PROPERTIES OF ADVERBIAL PARTICIPLE IN THE KOMI LANGUAGE

In the article the syntactic properties of adverbial participles in the Komi language are considered, identified and reflected in various sources: the papers of the linguists from the XIX century, the results of my own research. In addition to the circumstances and the secondary predicate, adverbial participle in the Komi language can be an element of the complex verbal predicate, a constituent of the predicate, of the principal member of mononuclear sentence. Performing modus function, adverbial participles act as introductory words and word-combinations. Russian language effects the formation of relative (syntactic words) units (postpositions, conjunctions) in the literary Komi language.

Key words: *adverbial participle, circumstance, predicate, introductory words, syntactic words, restrictive-emphatic turn, contacting languages.*

References

1. Tsypanov E. A. History and problems of the study of adverbial participle in the Komi language. *Dynamic processes in systems of Permian languages*. Proceedings of the Institute of language, literature and history, Komi SC UB RAS. Vol. 68. Syktyvkar, 2011. Pp. 130–145 (in Russian).
2. Tsypanov E. A. *Adverbial participle. Modern Komi language. Morphology*. Executive editor G. V. Fedunova. Syktyvkar, Komi kn. izd-vo Publ., 2000. Pp. 344–403 (in Komi).
3. Tsypanov E. A., Andreyeva L. About definition of adverbial participles and their status in the Permian and Mari linguistics. *Linguistica Uralica*. 2010. XLVI. 2. Pp. 102–111 (in Russian).
4. Kel'makov V. K. About verbal postpositions of шуыса and пұыса in the Udmurt language. *Questions of the Udmurt linguistics: collection of articles*. Issue 2. Izhevsk, 1973. Pp. 123–151 (in Russian).
5. Fedunova G. V. *Adverb. Modern Komi language. Morphology*. Executive editor G. V. Fedunova. Syktyvkar, Komi kn. izd-vo Publ., 2000. Pp. 404–434 (in Komi).
6. Isachenko A. V. *Grammatical structure of the Russian language in comparison with Slovak: Morphology*. 2nd ed. Moscow, Yaziki slavyanskoj kultury Publ., 2003. 880 p. (Classics of Russian Philology) (in Russian).
7. Ryasanyan M. About Ural-Altaic linguistic kinship. *Problems of linguistics*, 1968, no. 1, pp. 43–50 (in Russian).

8. Wiedemann F. I. *Grammatik der syrjänischen Sprache mit Berücksichtigung ihrer Dialekte und des Wotjakischen*. Revel, 1884.
9. Lytkin G. P. *Zyryan region under the Perm bishops and the Zyryan language*. 1383–1501. St. Petersburg, 1889. 232 p. (in Russian).
10. Serebrennikov B. A. On some characteristics of the ancient Komi language syntax. *The Soviet Finno-Ugric studies*, 1967, no. 2, pp. 101–105 (in Russian).
11. Savvaitov P. I. *Zyryan Grammar*. St. Petersburg, 1850. 168 p. (in Russian).
12. Kondrat'ev N. A., Zaslavskiy A. I. *Komi grammar*. Part II. Syntax. The textbook for Junior high and middle schools. Syktyvkar, 1939 (in Komi).
13. Popov P. P., Tretyakova A. O., Terentyev G. I. *Komi grammar*. Part II. Syntax. Tutorial for seven years and secondary schools. Syktyvkar, Komi Gosizdat Publ., 1947. 192 p. (in Komi).
14. Popov F. F., Selkov N. N., Sakharova M. A. *Komi grammar*. Part II. Syntax. Tutorial for 6–7 grades seven year and secondary schools. Syktyvkar, Komi Gosizdat Publ., 1949. 208 p. (in Komi).
15. Sakharova M. A., Selkov N. N. *The Komi language*. Tutorial for 6–8 grades. The 6th edition. Syktyvkar, Komi kn. izd-vo Publ., 1981. 176 p. (in Komi).
16. Karmanova T. I., Khozaynova G. V., Zakharenko A. M., Grabezova V. M., Igushev E. A. *Komi language. Syntax and punctuation: a textbook for grades 8–9*. Syktyvkar, Komi kn. izd-vo Publ., 2003. 272 p. (in Komi).
17. Grabezova V. M., Zakharenko A. M., Karmanova T. I., Khozaynova G. V. *The Komi language. Syntax and punctuation: a textbook for 8th grade*. Syktyvkar, OOO «Anbur» Publ., 2011. 224 p. (in Komi).
18. *Modern Komi language*. Part II. Syntax. Edited N. N. Selkov. Syktyvkar, Komi kn. izd-vo Publ., 1967. 284 p. (in Russian).
19. Ludykova V. M. *The syntax of the modern Komi language*. Part I. The Word -group and simple sentence. Syktyvkar, 1993. 95 p. (in Komi).
20. *The Komi language. Encyclopedia*. Editor G. V. Fedunova. M., DIK Publ., 1998. 608 p. (in Russian).
21. Ludykova V. M. *Word-group and simple sentence in the Komi language: a tutorial*. Syktyvkar, Syktyvkar'skiy Universitet Publ., 2009. 96 p. (in Komi).
22. *T'ima Ven' With the sound of the North wind: Collection*. Syktyvkar, 1921 (in Komi).
23. Izyurov I. *Girls of our village*. Syktyvkar, Komi kn. izd-vo Publ., 1984. 352 p. (in Komi).
24. Fokos-Fuchs D. R. Die Verbaladverbien der permischen Sprachen. *Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae*. T. VIII. Budapest, 1958. Pp. 272–342.
25. Ylikoski J. Havaintoja komin konverbeistä. *JSFOu*. 89. Helsinki, 2001a. Pp. 212–216.
26. Bartens R. *Permiläisten kielten rakenne ja kehitys*. Suomalais-ugrilaisen Seuran toimituksia, 238. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 2000. 376 p.
27. Bubrikh D. V. *Grammar Komi literary language*. Leningrad, LGU Publ., 1949. 205 p. (in Russian).
28. Stipa G. *Funktionen der Nominalformen des Verbs in den permischen Sprachen*. Helsinki, 1960. 290 p. (Memoires de la Societe Finno-ougrienne, 121).
29. Ludykova V. M. *Verb in the sentence Komi language: monograph*. Syktyvkar, Syktyvkar'skiy Universitet Publ., 2012. 239 p. (in Russian).
30. *Komi grammar*. Part II. Syntax. The textbook for teacher training colleges. Syktyvkar, Komi Gosizdat Publ., 1950. 160 p. (in Komi).
31. Sidorov A. S. *The Order of words in a sentence in the Komi language*. Syktyvkar, Komi knigoizdat Publ., 1953. 104 p. (in Russian).
32. Krendeleva T. V. *Complex sentences with subordinate clause of time and their equivalents in the Komi language: Dis. cand. philol. sci.* Syktyvkar, 2010. 213 p. (in Russian).
33. Ludykova V. M. *Verb in the Komi language: Dis. cand. philol. sci.* Leningrad, 1989. 238 p. (in Russian).
34. Ludykova V. M. Compound verbal predicate in the Komi language. *The problems of Finno-Ugric Philology*. Leningrad, 1990. Vol. 5. Pp. 59–72 (in Russian).
35. Igushev E. A., Lyashev V. A. Review of "Questions of the Udmurt linguistics", vol. III, Izhevsk, 1975". *Soviet Finno-Ugric studies*, 1976, XII, 4, pp. 314–316 (in Russian).
36. Igushev E. A. *Style of morphological categories of the Komi language: Abstract of thesis doct. of filol. sci.* Tartu, 1990. 34 p. (in Russian).
37. Tsypanov E. A. The negative infinitive in the Komi language. *Grammar and lexicography of Komi language*. Proceedings of the Institute of language, literature and history, Komi SC UB RAS. Vol. 58. Syktyvkar, 1995. Pp. 132–140 (in Russian).
38. Ylikoski J. Converbs in Finnish and Komi: differences and similarities. *Congressus Nonus Internationalis Fenno-Ugristarum*. Pars VI. Tartu, 20016. Pp. 420–424.
39. Hamari A. The abessive in the Permic languages. *Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja*. Journal SFO 93. Helsinki, 2011. Pp. 37–84.
40. Rochev Ya. M. *Izhma worried. The transformation of the earth*. The novels. Syktyvkar, Komi kn. izd-vo Publ., 1984. 480 p. (in Komi).
41. Kuznetsova T. L. Comprehension of life in search of new forms. *Proceedings of the Komi scientific center, Ural branch of the Russian Academy of Sciences. Historical-philological science*. Vol. 2 (6). Syktyvkar, 2011. Pp. 80–84 (in Russian).
42. Perevoshchikov P. N. *Adverbial participles and Adverbial participial constructions in the Udmurt language*. Izhevsk, Udmurt kn. izd-vo Publ., 1959. 328 p. (in Russian).
43. Isanbaev N. I. *Adverbial participles in the Mari language*. Yoshkar-Ola, MarNII Publ., 1961. 150 p. (in Russian).
44. Andreeva L. A. *Verb constructions with possessive suffixes in the Mari language: Dis. cand. philol. sci.* Khanty-Mansiysk, 2008. 206 p. (in Russian).

45. Andreeva L. A. Double negation in the Mari language. *Bulletin of the Ugra State University*, 2010, issue 2 (17), pp.10–13 (in Russian).
46. Nekrasova O. I. Caritive adverbial participles and the double negation in the Komi language. *Philological Sciences. Issues of theory and practice*. Tambov, Gramota Publ., 2014. Pp. 129–134 (in Russian).
47. Beznosikova L. M., Aybabina E. A., Kosnyreva R. I. *Komi-Russian dictionary*. Editor L. M. Beznosikova. Syktyvkar, 2000. 816 p.
48. Izyurov I. The Path of Ostap. Happiness. *In the flood: Komi story in 20–30 years*. Syktyvkar: Komi kn.izd-vo Publ., 1987. Pp. 255–274 (in Komi).
49. Nekrasova O. I. About some constructions with converbs in -тӧдз, -мӧн in Komi and Komi-Permyak language. *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philology. History of art*, 2012, no. 28 (282). Pp. 102–109. (in Russian).
50. Batalova R. M., Krivoshchekova-Gantman A. S. *Permian-Komi-Russian dictionary*. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1985. 621 p.
51. Adamchik N. V. *The full course of the Russian language*. Minsk, Harvest Publ., 2008. 848 p. (in Russian).
52. Doronin P. G. *In the heart of Parma: The novel, short stories*. Syktyvkar, Komi kn. izd-vo Publ., 1995. 256 p. (in Komi).
53. *Yugyd Tuy* [Bright Path], 23.03. 1961. (in Komi).
54. Startsev G. A. *Before and now. Essays on the history and Ethnography of the Komi people*. Syktyvkar, Komi niga ledzanin Publ., 1929. 71 p. (in Komi).
55. Yukhnin V. *Scarlet ribbon*. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1981. 455 p. (in Komi).
56. Maytinskaya K. E. *Syntactic words in the Finno-Ugric languages*. Executive editor Y. N. Karakulov. 2nd ed., rev. Moscow, Knizhniy Dom "Librokom" Publ., 2010. 186 p. (in Russian).
57. *Yologa* [Echo], 11.03.2011 (in Komi).
58. Vaneyev A. Better to know the language. *The Northern Star*, 1969, no. 10, pp. 49–52 (in Komi).
59. Ludykova V. M. *Compound sentence in the Komi language*. A textbook for the course. Syktyvkar, 1995. 104 p. (in Komi).
60. Shmeleva T. V. Adverbial participles in the service mode. *System analysis of the relevant units of the Russian language. Syntactic structure: Interuniversity collection*. Krasnoyarsk, 1984. Pp. 64–70 (in Russian).
61. Victor Savin. *Verses. Poems. Plays. Stories. Essays*. Compiler S. M. Morozov. Syktyvkar. Komi kn. izd-vo Publ., 1962. 655 p. (in Komi).

Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch of Russian Academy of Sciences.
Ul. Kommunisticheskaya, 26, Syktyvkar, Komi Republic, Russia, 167982.
E-mail: lesik3108@yandex.ru